

К ПРОБЛЕМЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ПОГРЕБЕНИЙ С РЕАЛЬГАРОМ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО НЕКРОПОЛЯ ТАНАИСА

Н.А. Антонова

Аннотация. Статья посвящена исследованию погребальных практик в некрополе Танаиса с акцентом на роль реальгара в погребальных обрядах. В тексте рассматриваются особенности размещения реальгара в захоронениях и их возможная связь с этнокультурными традициями. Погребальный обряд жителей Танаиса — центра культурных и торговых контактов — иллюстрирует взаимопроникновение эллинских и варварских погребальных обычаев на примере присутствия в погребениях минерала, который связан с сакральными и косметическими практиками. Анализ 21 погребения из 380, датируемых II–I вв. до н.э., показывает, что реальгар чаще находят в женских и детских захоронениях, он встречается как в свободном виде, так и в сосудах. Исследователи связывают использование реальгара с варварскими погребальными обрядами и рассматривают влияние сарматских традиций уже в эллинистический период.

Ключевые слова: некрополь, эллинизм, погребальный обряд, реальгар, погребение.

Для цитирования: Антонова Н.А. К проблеме этнокультурной принадлежности погребений с реальгаром эллинистического некрополя Танаиса // Преподаватель XXI век. 2025. № 2. Часть 2. С. 240–248. DOI: 10.31862/2073-9613-2025-2-240-248

240

ON THE PROBLEM OF ETHNOCULTURAL ATTRIBUTION OF BURIALS WITH REALGAR IN THE HELLENISTIC NECROPOLIS OF TANAIIS

N.A. Antonova

Abstract. The article focuses on the study of burial practices in the Tanais necropolis, specifically examining the role of realgar in burial rites. The author explores the features of using realgar in graves and its possible connections to ethnic and cultural traditions. The funeral rituals of the inhabitants of Tanais, a hub of cultural and commercial exchange, illustrate the interplay between Greek and Barbarian burial customs through the inclusion of realgar. This mineral was associated with religious and cosmetic practices. The analysis of 21 out of 380 graves from the 2nd and 1st centuries reveals that realgar was more

© Антонова Н.А., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

prevalent in female and children's graves, both in its free form and within vessels. Researchers associate this use with Barbarian funeral customs and Sarmatian influence already in Hellenistic times.

Keywords: *necropolis, hellenism, burial rites, realgar, burial.*

Cite as: Antonova N.A. On the problem of ethnocultural attribution of burials with realgar in the Hellenistic necropolis of Tanais. *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education. 2025, No. 2, part 2, pp. 240–248. DOI: 10.31862/2073-9613-2025-2-240-248

Танаис являлся одним из центров торговых и культурных контактов варварского и эллинского населения, располагаясь на периферии Боспорского царства. Взаимопроникновение этнокультурных традиций проявилось в погребальном обряде, который включает в себя атрибуты, нехарактерные для греческого населения колонии. Например, помещение минеральных пигментов в погребения в качестве различных символов традиционно считается элементом савроматского и сарматского погребальных обрядов [1, с. 167; 2, с. 140]. Если уголь и сера были проявлением культа огня, то ярко-красный цвет реальгара мог символизировать и кровавые жертвы [3, с. 109].

В некрополе Танаиса в 21 [4; 5; 6; 7; 8] из 380 погребений, которые относятся ко II–I вв. до н.э., обнаружены фрагменты реальгара в виде комочка или обточенного минерала. Исследователи датируют перечисленные погребения эллинистическим временем (III–I вв. до н.э.), более точная датировка данных погребений затруднена, однако среди них нет ни одного, которое можно было бы с уверенностью датировать III в. до н.э. Г.Е. Беспалый датирует погребение 590/XVIII/2012 первой четвертью II в. до н.э. [8, с. 447], остальные перечисленные в статье относит преимущественно ко II в. до н.э. [8, с. 448]. Погребение 522/XVIII/2012 датируется серединой II в. до н.э. [9, с. 38–45].

Реальгар представляет собой минерал сульфид мышьяка оранжево-красного цвета, по шкале твердости минералов Мооса — 1,2–2 балла, т.е. является довольно мягким и режется ножом. О его ядовитых свойствах было известно уже в IV в. до н.э., в Древней Греции реальгар носил название «сандарак» [10, с. 334] и использовался как терапевтическое средство и яд, назначался как средство от язвы, а образующийся из него аурипигмент — как депилятор [11, с. 3894]. Ближайшие к Танаису известные месторождения реальгара располагаются на Северном Кавказе [12, с. 230–232].

В некрополе Танаиса реальгар обнаружен преимущественно в женских погребениях (12 погребенных разных возрастов из 21) и детских (6 погребенных), исключение — единственное мужское погребение. В одном случае с реальгаром похоронен взрослый человек, пол которого не определен. Также реальгар был найден в погребении, где кости не зафиксированы.

Ориентировка всех этих погребений — в восточном секторе. 14 погребений с реальгаром совершено в ямах с заплечиками, 6 — в подбойных могилах и 1 — в простой могильной яме. Иногда реальгар клали внутрь сосуда или под перевернутый сосуд, известен случай, когда его поместили в раковину [8, с. 197]. В трех погребениях реальгар встречается у черепа, в двух из них он находился в сосуде; в шести погребениях — у верхней части тела, в одном из них минерал лежал под перевернутой чашечкой. Также этот минерал мог располагаться около ног (преимущественно

у стоп) — таких обнаружено 7 погребений, в одном из них реальгар лежал внутри сосуда, в единственном погребении — около тазобедренного сустава. В трех случаях реальгар найден в заполнении могилы.

Таким образом, реальгар чаще всего располагается в районе рук и черепа, может находиться как в емкостях, так и без них. Например, в погребении младенца 181/XVIII/2012 комок реальгара был положен внутрь лепной чашечки, сделанной из оббитого миниатюрного лепного горшка [8, с. 102]. В детском погребении 367/XVIII/2012 обточенный минерал реальгара находился под перевернутой вверх дном лепной чашечкой в районе правого локтевого сустава ребенка 5–6 лет [8, с. 191]. В парном погребении 590/XVIII/2012 небольшой обточенный реальгар размещался внутри миниатюрной лепной чашечки у стоп женщины [8, с. 316].

В десяти погребениях с реальгаром присутствуют и другие элементы, нехарактерные для греческой погребальной традиции. Наиболее показательным с точки зрения присутствия сарматских погребальных традиций в этой связи является погребение мужчины 9/XVIII/2012, которое произведено в подбойной могиле, при этом ориентировка восточная, присущая греческому обряду. Погребение ограблено, костяк плохой сохранности. В грабительской яме обнаружены вытянутое скругленно-биконическое лепное пряслице, плитка-терочник местного желтого песчаника, серый кресальный кремь. Особый интерес представляет находка заупокойной пищи — тазовой кости барана, и ножа, лежавшего вплотную к правой стопе погребенного. На ступеньке входного колодца найдены комок реальгара и крупный отщеп кремня с меловой коркой [8, с. 11]. Заупокойная пища, реальгар и кремневые отщепы — сочетание предметов, характерное для варварских захоронений. Согласно исследованию В.П. Глебова, кости крупного и мелкого рогатого скота с ножом характерны для погребений ранних сарматов [13, с. 68–69], наличие в инвентаре кремневых отщепов Т.М. Арсеньева также относил к сарматским погребальным традициям [5, с. 149]. Несмотря на то что погребение было ограблено, элементы сарматского погребального обряда позволяют предположить, что это могло быть либо сарматское погребение, либо греческое с выраженными сарматскими чертами.

Погребение 395/XVIII/2012 принадлежало женщине 30–35 лет, которая была похоронена в подбойной могиле и лежала на тлене от циновки на спине, головой на северо-восток. Фрагмент придонной части лепного горшка находился у правой стопы. В районе черепа найдена бронзовая тонкая проволочная серьга, на шейном отделе — большое количество мелкого разноцветного бисера и стеклянная подвеска в форме дельфина, также на грудной кости в нижней части лежал обточенный реальгар [8, с. 205]. Н.И. Сударев упоминает Танаис среди других некрополей, где в могилу преднамеренно помещали нижнюю часть сосуда [14, с. 186]. Отбитые донца сосудов также помещали в погребения более раннего времени и меоты [15, с. 202], что позволяет предположить, что наличие нижней части сосудов в погребениях в некрополе Танаиса могло быть связано с меотами из-за их территориальной близости к этому региону.

Погребение 525/XVIII/2012 — женское, совершено в яме с заплечиками, где на дне стояла долбленная колода гробовища в виде лодки. В колоде на спине головой на восток лежала женщина 25–30 лет, ее ноги в коленях были слегка разведены в стороны, стопы вместе, а кисти рук — ладонями вниз у тазобедренных суставов.

В заполнении среди плит перекрытия найдена плоско подточенная по широким сторонам подвеска из клыка крупной собаки. У правой стопы вверх дном стоял канфар с отбитой в древности ручкой, лежали лепные миска и чашка, небольшой терочник с обточенными гранями из стенки сосуда и небольшой реальгар. Также обнаружены два небольших лепных горшка и кружальный кувшинчик [8, с. 277]. Погребения в гробах-колодах чаще относят к местным сарматским традициям, так как они распространены в могильниках Нижнего Дона и не встречаются в боспорских некрополях [16, с. 50].

Погребение 522/XVIII/2012 датируется II в. до н.э. Оно совершено в яме с плечиками и принадлежало женщине, лежащей на спине головой на северо-восток. В районе левого коленного сустава-голені находился остриями к ногам погребенной пучок железных трехлопастных наконечников стрел с тонкими спицами-черешками. В юго-западной части ямы обнаружен оранжевоглиняный кружальный кувшин, под ним — 4 бусины, рядом с ним — буролаковый флакон и обточенный реальгар. Такой же обточенный реальгар найден рядом с черепом. В районе правой кисти стоял серебряный канфар (датирующий погребение серединой II в. до н.э.) [9, с. 38–45] с отломанной в древности ручкой, внутри него лежал золотой перстень с округлым щитком и гранатовой вставкой в центре. У височных костей с двух сторон зафиксированы золотые серьги в виде львиных рогатых грифонов. Также найдены фрагмент серебряной подвески, бронзовый литой перстень с овальным щитком и большое количество бус [8, с. 272].

Реальгар с заупокойной пищей (обломок тазовой кости животного и железный нож с горбатой спинкой — в ногах) найден в погребении 50/H3-XVI/2002. В инвентаре также присутствует бронзовое зеркало с вертикальным бортиком, железное копье с длинным втульчатым наконечником и железный вток рюмковидной формы [17, с. 72]. Зеркала — редкая находка для некрополя Танаиса эллинистического времени: они найдены в 11 погребениях, в 8 случаях принадлежат взрослым женщинам, однако широко распространены в сарматских нижнедонских могильниках (зеркала обнаружены в 25% от общего количества памятников [13, с. 70]).

Погребения с копьями редко встречаются как в греческих некрополях Боспора (где преобладают погребения с мечами), так и в раннесарматских [18, с. 45]. Согласно исследованию В.Е. Максименко, копья также находят в сарматских погребениях женщин на Нижнем Дону III в. до н.э. [19, с. 149] Исследователи считают помещение копий в могилы нейтральной этнокультурной традицией [17, с. 55], однако сочетание подбойной конструкции, оружия в женском погребении, заупокойной пищи и реальгара указывает на значительное присутствие сарматских черт в погребальном обряде.

С точки зрения расположения реальгара особенно интересно погребение 378/XVIII/2012. Это захоронение совершено в подбойной могиле и ограблено в древности. В нем обнаружены кости мужчины и женщины с юго-восточной ориентировкой. В заполнении найдены 2 фрагмента краснолакового канфара с налечами в технике барботина, красноглиняный гончарный флакон, с отбитым в древности горлышком и венчиком, фрагменты лепного светильника, фрагмент бортика небольшой чернолаковой мисочки с просверленным отверстием. Небольшой обточенный комок реальгара лежал рядом с флаконом в створке раковины речной перловицы [8, с. 197], и это

особенно примечательно. Раковины встречаются как в сарматских погребениях в качестве амулетов, так и в погребениях греков и боспорян. По мнению Н.В. Кузиной, раковины могли использоваться в качестве емкости для пигментов, а также как атрибут культа плодородия [20, с. 49–56]. Можно предположить, что в данном погребении в раковине лежит реальгар, который использовался в качестве пигмента. Известны находки реальгара в раковине в сарматских погребениях [19, с. 220].

Помещение в могилу реальгара разными исследователями оценивается как элемент варварского обряда. Наличие фрагментов реальгара в двух могилах (I в. н.э. и II в. н.э.) в некрополе Танаиса Д.Б. Шелов рассматривал как сарматскую черту погребального обряда, обращая внимание на то, что реальгар встречается в меото-сарматских могильниках Прикубанья в III–II вв. до н.э. [4, с. 92]. По мнению В.Е. Максименко и А.А. Харченко, к чертам, которые не характерны для греческого погребального обряда, но были распространены в танаисском некрополе в эллинистическое время, относятся подбои, гробовища, реальгар и красная краска. Около десятка таких погребений они связывают с признаками обряда прохоровской культуры [21].

Т.М. Арсеньева и В.Е. Максименко считали помещение реальгара в погребения варварской традицией, связанной с огнем, где реальгар своим красным цветом символизирует очистительное пламя [5, с. 105; 19, с. 130]. Т.М. Арсеньева в ряде погребений, датирующихся III–I вв. до н.э., к сарматским чертам наравне с наличием реальгара относил такие элементы погребальных конструкций, как подбои и заплечики, захоронения в деревянных колодах, положения костяков с руками на крыльях таза и сведенными вместе ногами, находки среди инвентаря мела и кремневых отщепов. На основе этого ею был сделан вывод, что сарматское население присутствовало в Танаисе уже с первых веков существования города [5, с. 149]. Н.В. Сударев обращает внимание на то, что реальгар в некрополях Боспора встречается редко, и мог использоваться в косметических целях [14, с. 197].

И.В. Толочко отмечает, что в эллинистическое время реальгар (а с ним и мел) находят в погребениях на всей территории Боспора, и относит это к варварской черте погребального обряда [22, с. 54].

В.П. Глебовым было проанализировано около 500 сарматских погребений на территории Нижнего Подонья за период с рубежа III–II вв. до н.э. до начала I в. н.э. Кусочки реальгара встречены в 18 из этих погребений: 14 женских, 1 мужское, 1 детское и 2 взрослых, чей пол не был определен. В 60% случаев реальгар располагался в верхней части костяка (в том числе у черепа). У некоторых экземпляров реальгара грани были стерты. В.П. Глебов предположил, что реальгар выступал в роли косметического средства [23, с. 146].

Также есть мнение, что из-за токсичных свойств реальгар не мог использоваться в качестве косметики, однако допускается применение его в качестве консерванта, замедляющего процесс разложения тела [24, с. 83–84]. Это вызывает сомнения, так как в погребениях реальгар встречается в незначительном для консервации количестве.

Наличие погребений с реальгаром в сочетании с другими чертами негреческого обряда в некрополе Танаиса позволяет подтвердить, что уже в эллинистическое время среди населения присутствовал варварский этнокультурный элемент и помещение реальгара в могилы могло быть связано с сарматской погребальной традицией. В пользу

использования реальгара как косметического средства говорит тот факт, что в некрополе Танаиса (как и в синхронных нижнедонских сарматских могильниках) реальгар встречается преимущественно в женских погребениях. Однако вопрос о значении реальгара в погребальном обряде остается открытым и требует дальнейшего изучения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Скрипкин А.С. Сарматы. Волгоград: ВолГУ. 2017. 193 с.
2. Смирнов К.Ф. Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. Л.: Наука, 1984. 184 с.
3. Граков Б.Н. Γυναικοκρατούμενοι. (Пережитки матриархата у сарматов) // Вестник Древней Истории. 1947. № 3. С. 100–121.
4. Шелов Д.Б. Некрополь Танаиса (Раскопки 1955–1958 гг.) // МИА, 1961. Вып. 98. С. 5–135.
5. Арсеньева Т.М. Некрополь Танаиса. М.: Наука, 1977. 152 с.
6. Арсеньева Т.М., Безуглов С.И., Толочко И.В. Некрополь Танаиса. Раскопки 1981–1995 гг. М.: Палеограф, 2001. 275 с.
7. Ильяшенко С.М. Отчет об археологических исследованиях на территории грунтового некрополя городища Танаис в х. Недвиговка Мясниковского района Ростовской области в 2008 г. // Архив ИА РАН. Ф-1, Р-1. №29780-29788.
8. Беспалый Г.Е. Некрополь Танаиса. Полевые исследования участка западного некрополя в 2012 г.: в 2 т. Т. 1: Описание комплексов. Ростов н/Д: Альгаир, 2023. 456 с.
9. Балахванцев А.С., Беспалый Г.Е., Циркунова И.В. Серебряный канфар из Танаиса (предварительное сообщение) // Вестник Танаиса. 2019. Т. 1, № 5. С. 38–45.
10. Аристотель. История животных / пер. с древнегр. В.П. Карпова. М.: Издательский центр РГГУ, 1996. 528 с.
11. Miller H., Wilson Jr., Hyman M. Schipper, S. Lee Janet, Singer Jack, Waxman Samuel. Mechanisms of Action of Arsenic Trioxide // Cancer Res. 2002. No. 62 (14). Pp. 3893–3903.
12. Бетехтин А.Г. Курс минералогии / под ред. Б.И. Пирогова, Б.Б. Шкурского. М.: КДУ, 2008. 735 с.
13. Глебов В.П. Погребальная обрядность раннесарматской культуры Нижнего Подонья II–I вв. до н.э. // Погребальный обряд ранних кочевников Евразии: Материалы и исследования по археологии Юга России: сб. статей. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. Вып. III. С. 61–85.
14. Сударев Н.И. Грунтовые некрополи боспорских городов VI–II вв. до н.э. как исторический источник: дис. ... канд. истор. наук. М., 2005. 384 с.
15. Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Меоты // Античное наследие Кубани. М.: Наука, 2010. Т. 1. С. 186–217.
16. Толочко И.В. Об одной разновидности погребений из некрополя Танаиса (так называемые погребения в «лодках-колодах») // Вестник Танаиса, 2017. Вып. 4. С. 45–55.
17. Глебов В.П., Ильяшенко С.М., Толочко И.В. Погребения с оружием эллинистического времени из некрополя Танаиса // Древности Боспора. М.: ИА РАН, 2005. Т. 8. С. 52–97.

18. Глебов В.П., Толочко И.В. Женские погребения с оружием на Нижнем Дону в эпоху позднего эллинизма: Танаис и сарматы // Античная цивилизация и варварский мир Понто-Каспийского региона: материалы Всероссийской научной конференции. Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2016. С. 44–84.
19. Максименко В.Е. Савроматы и сарматы на Нижнем Дону. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1983. 224 с.
20. Кузина Н.В. Раковины в погребальной обрядности сельского населения европейского Боспора: к вопросу об интерпретации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2020. № 1. С. 49–56.
21. Максименко В.Е., Харченко А.А. Античный город Танаис и варвары // Вестник древней истории 2007. № 2 (261). С. 145–156.
22. Толочко И.В. Некрополь Танаиса (начало III в. до н.э. — V в. н.э.): опыт сравнительного изучения: дис. ... канд. истор. наук. М., 2004. 312 с.
23. Глебов В.П. Раннесарматская культура Нижнего Подонья II–I вв. до н.э.: дис. ... канд. истор. наук. М., 2010. 353 с.
24. Дзнеладзе Е.С. Румяна или яды? Анализ минералов из могильника Золотая Балка // Cultural heritage: research, valorization, promotion. Editia 10: Trough science, to cognition of national heritage. Program and Abstract. Chishneu, 30–31 may 2018. Chishneu: Institutul Patrimoniului Cultural, 2018. С. 83–84.

REFERENCES

1. Skripkin A.S. *Sarmaty* [The Sarmatians]. Volgograd, Volgograd State University, 2017. (in Russ.)
2. Smirnov K.F. *Sarmaty i utverzhdenie ih politicheskogo gospodstva v Skifii* [The Sarmatians and their establishment of political dominance in Scythia]. Leningrad, Nauka, 1984. (in Russ.)
3. Grakov B.H. Γυναίκοκρατοῦμενοί. (Perezhitki matriarhata u sarmatov) [(Remnants of the Sarmatian Matriarchy)], *Vestnik drevnej istorii* = Journal of Ancient History, 1947, No. 3, pp. 100–121. (in Russ.)
4. Shelov D.B. Nekropol' Tanaisa (Raskopki 1955–1958 gg.) [The necropolis of Tanais (The excavations of 1955–1958)], *Materialy po istorii arheologii* = Materials on the History of Archaeology, 1961, No. 98, pp. 5–135 (in Russ.)
5. Arsenjeva T.M. *Nekropol' Tanaisa* [The necropolis of Tanais]. Moscow, Nauka, 1977. (in Russ.)
6. Arsenjeva T.M., Bezuglov S.I., Tolochko I.V. *Nekropol' Tanaisa. Raskopki 1981–1995 gg.* [The necropolis of Tanais. Excavations 1981–1995] Moscow, Paleograf, 2001. (in Russ.)
7. Il'yashenko S.M. *Otchet ob arheologicheskikh issledovaniyah na territorii gruntovogo nekropolya gorodishha Tanais v h. Nedvigovka Mjasnikovskogo rajona Rostovskoj oblasti v 2008 g.* [Report on archaeological research conducted on the territory of the ancient necropolis in the settlement of Tanais, in Nedvigovka, Myasnikovsky District, Rostov Region, in 2008], *Arhiv IA RAN, F-1, R-1, № 29780–29788.* (in Russ.)
8. Bespalyj G.E. *Nekropol' Tanaisa. Polevye issledovaniya uchastka zapadnogo nekropolya v 2012 g.: v 2 t. T. 1: Opisanie kompleksov.* [The Necropolis of Tanais. Field studies of the Western necropolis site in 2012: in 2 vol. Vol. 1: Description of complexes]. Rostov-on-Don, Altair, 2023. (in Russ.)

9. Balahvancev A.S., Bepalyj G.E., Cirkunova I.V. Serebrjanyj kanfar iz Tanaisa (predvaritel'noe soobshhenie) [Silver kanfar from Tanais (preliminary report)], *Vestnik Tanaisa* = Bulletin of Tanais, 2019, vol. 1, No. 5, pp. 38–45. (in Russ.)
10. Aristotel'. *Istoriya zhivotnyh*, [Aristotle's History of animals], per. s drevnegr. V.P. Karpova. Moscow, Izdatel'skij centr Russian State University for the Humanities, 1996. (in Russi.)
11. Wilson H. Miller, Jr.; Hyman M. Schipper; Janet S. Lee; Jack Singer; Samuel Waxman. Mechanisms of Action of Arsenic Trioxide. *Cancer Res*, 2002, No. 62 (14), pp. 3893–3903.
12. Betehtin A. G. *Kurs mineralogii*. [Mineralogy course], B.I. Pirogova, B.B. Shkurskyj (eds.). Moscow, KDU, 2008. (in Russ.)
13. Glebov V.P. Pogrebal'naja obrjadnost' rannesarmatskoj kul'tury Nizhnego Podon'ja II–I vv. do n.e. [Funeral rites of the early Sarmatian culture of the Lower Don region of the II–I centuries BC], In: *Pogrebal'nyj obyjad rannih kochevnikov Evrazii. Materialy i issledovanija po arheologii Juga Rossii. Sbornik statej* [The funeral rite of early nomadic people in Eurasia. Materials and research on archaeology in Southern Russia. A collection of articles.]. Rostov-on-Don, izd-vo JuNC RAN, 2011, No. 3, pp. 61–85. (in Russ.)
14. Sudarev N.I. *Gruntovye nekropoli bosporskih gorodov VI–II vv. do n.je. kak istoricheskij istochnik* [Soil necropolises of Bosporan cities of the VI–II centuries BC as a historical source]. *PhD dissertation (History)*. Moscow, 2005. (in Russ.)
15. Limberis N.Ju., Marchenko I.I. Meoty [Meots]. In: *Antichnoe nasledie Kubani* [Ancient Heritage of Kuban], G.M. Bongard–Levin, V.D. Kuznecov (eds.). Moscow, Nauka, 2010, vol. 1, pp. 186–217. (in Russ.)
16. Tolochko I.V. Ob odnoj raznovidnosti pogrebenij iz nekropolja Tanaisa (tak nazyvaemye pogrebeniya v "lodkah-kolodah") [About one type of burial from the Tanais necropolis, also known as the "burials in deck boats"]. *Vestnik Tanaisa* = Bulletin of Tanais, 2017, No. 4, pp. 45–55. (in Russ.)
17. Glebov V.P., Il'yashenko S.M., Tolochko I.V. Pogrebeniya s oruzhiem ellinisticheskogo vremeni iz nekropolja Tanaisa [Burials with weapon of the Hellenistic time from Tanais necropolis]. In: *Drevnosti Bospora* [Antiquities of Bosporus]. Moscow, IA RAN, 2005, No. 8, pp. 52–97. (in Russ.)
18. Glebov V.P., Tolochko I.V. Zhenskije pogrebeniya s oruzhiem na Nizhnem Donu v epohu pozdnego ellinizma: Tanais i sarmaty [Female burials with weapons in the Lower Don region during the Late Hellenistic period: Tanais and Sarmatia]. In: *Antichnaya civilizaciya i varvarskij mir Ponto-Kaspijskogo regiona* [Ancient civilizations and the barbarian world of the Pontic-Caspian region]: *Proceedings of the the All-Russian scientific conference*. Rostov-on-Don, JuNC RAN, 2016. pp. 44–84. (in Russ.)
19. Maksimenko V.E. *Savromaty i sarmaty na Nizhnem Donu* [Sauromatians and Sarmatians in the Lower Don]. Rostov-on-Don, Izd-vo Rost. un-ta, 1983. (in Russ.)
20. Kuzina N.V. Rakoviny v pogrebal'noj obryadnosti sel'skogo naseleniya evropejskogo Bospora: k voprosu ob interpretacii [Mollusk shells in funeral rites of the rural population of the european part of Bosporos: notes on interpretation], *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* = Bulletin of N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod University, 2020, No. 1, pp. 49–56. (in Russ.)

21. Maksimenko V.E., Harchenko A.A. Antichnyj gorod Tanais i varvary [The ancient city of Tanais and the Barbarians], *Vestnik drevnej istorii* [Journal of Ancient History], 2007, No. 2 (261), pp. 145–156. (in Russ.)
22. Tolochko I.V. *Nekropol' Tanaisa (nachalo III v. do n.je. — V v. n.je.): opyt sravnitel'nogo izuchenija* [Necropolis of Tanais (beginning of the III century BC — V century AD): the experience of comparative study]: PhD Dissertation (History). Moscow, 2004. (in Russ.)
23. Glebov V.P. *Rannesarmatskaya kul'tura Nizhnego Podon'ya II–I vv. do n.e.* [The early Sarmatian culture in the Lower Don region in the II–I centuries BC]. *PhD dissertation (History)*. Moscow, 2010. (in Russ.)
24. Dzeladze E.S. Rумына или яды? Анализ минералов из могил'ника Золотая Балка [Blush or poisons? Analysis of minerals from the Zolotaya Balka burial ground]. In: *Cultural heritage: research, valorization, promotion: Proceedings of the Conference: Trough science, to cognition of national heritage. Program and Abstract Chishneu, 30–31 may 2018*. Chishneu, Institutul Patrimoniului Cultural, 2018, pp. 83–84. (in Russ.)

Антонова Наталья Андреевна, аспирант, кафедра археологии, Московский Государственный университет им. М.В. Ломоносова, nantonova496@yandex.ru

Natalya A. Antonova, PhD Post-graduate Student, Archaeology Department, Lomonosov Moscow State University, nantonova496@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 28.01.2025. Принята к публикации 03.03.2025

The paper was submitted 28.01.2025. Accepted for publication 03.03.2025